

DOI 10.25991/VRHGA.2021.22.2.021

УДК 1 (091)

*Р. Н. Демин**

**ЗАМЕТКИ НЕРАВНОДУШНОГО ЧИТАТЕЛЯ.
О ТРЕТЬЕМ ИЗДАНИИ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
«РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ»**

В статье анализируется третье, доработанное и дополненное, издание энциклопедии «Русская философия». Затрагивается вопрос о национальной философии и ее представителях. Рассматривается вопрос о принципе отбора материала для подобного рода словарей и энциклопедий. Высказываются замечания об опубликованном материале, посвященном зарубежной историографии русской философии.

Ключевые слова: история русской философии; национальная философия; энциклопедия; философская терминология, литературоцентризм; зарубежная историография русской философии.

R. N. Demin

*NOTES OF A CONCERNED READER: TO THE PUBLICATION
OF THE THIRD EDITION OF THE ENCYCLOPEDIA «RUSSIAN PHILOSOPHY»*

The article analyzes the third, revised and expanded edition of the encyclopedia «Russian Philosophy». The question of national philosophy and its representatives is touched upon. The question of the principle of selecting material for such dictionaries and encyclopedias is considered. Comments are made on the published material devoted to the foreign historiography of Russian philosophy.

Keywords: history of Russian philosophy; national philosophy; encyclopedia; philosophical terminology, literary centrism; foreign historiography of Russian philosophy.

Первые десятилетия XXI в. были в России «урожайными» на энциклопедии и энциклопедические словари, тематически связанные с философией. Так, событием начала века, причем не только для философов, стал выход в свет четырех томов «Новой философской энциклопедии» [25]. В 2006 г. вышел

* Демин Ростислав Николаевич, преподаватель, Русская христианская гуманитарная академия; deminros@yandex.ru

первый том шеститомной энциклопедии «Духовная культура Китая», посвященный истории китайской философии с древнейших времен до наших дней [9]. В 2008 г. увидел свет энциклопедический словарь античной философии [3]. В этом же году вышел словарь «Философы Франции» [34], ставший первой в России оригинальной работой энциклопедического характера, раскрывающий как историю французской философии, так и ее современное состояние. В следующем году читатели могли уже познакомиться с энциклопедией индийской философии, включающей в себя более 500 статей [17], и в том же году была издана энциклопедия, посвященная эпистемологии и философии науки [37]. В 2011 г. издательство «Восточная литература» выпустило энциклопедию по философии буддизма [33], а в 2017 г. вышло второе издание словаря «Философы Франции», существенно дополненное новым материалом [35]. Этот далеко не полный перечень изданных за последнее время словарей и энциклопедий позволяет говорить о расцвете в нашей стране энциклопедизма. И хотя, как показали участники Международной научной конференции «Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета», прошедшей в Санкт-Петербурге в 2004 г., феномен энциклопедизма — примечательная черта эпохи Просвещения, когда впервые стремление классифицировать, упорядочивать, систематизировать привело к возникновению особого, «энциклопедического взгляда на мир» [36, с. 13–24], в настоящее время проблема энциклопедизма не потеряла своей актуальности, хотя и приобрела новые измерения и качества в эпоху интернета.

Можно согласиться с организаторами конференции, что «на определенных этапах научного развития упорядочивание и систематизация являются необходимым и принципиальным условием для дальнейшего движения вперед» [36, с. 24]. Именно в качестве такого условия дальнейшего более глубокого освоения истории русской мысли представляется выход в свет под общей редакцией М. А. Маслина третьего, доработанного и дополненного, издания энциклопедии по русской философии [28]. Один вид этого фундаментального (920 страниц!), прекрасно изданного тома, напечатанного на качественной бумаге, оформленного не без изящества (художник Б. Б. Протопопов), внушает уважение к русской мысли не только у того, кто занимается профессионально русской философией и ее историей, но и у широкого круга читателей, интересующихся этими вопросами, а учитывая общекультурное значение данного издания, этот круг будет весьма широк. Для удобства читателей в новом издании добавлен указатель статей, составленный Н. М. Севериковой. Напомним, что предшествующее издание энциклопедии было переведено на сербский (2009) и французский языки (2010). Глядя на этот том, знакомясь с его содержанием, невольно вспоминается название статьи известного русского философа Б. Яковенко — «Мощь философии». Причем очевидно, что в случае данной энциклопедии речь идет о мощи русской философии, само существование которой подчас ставится некоторыми под сомнение, а если и признается, то только как нечто вторичное, провинциальное и невостребованное.

Попытки осознать особенности национальной философии и создать национальную философию встречаются уже в античности. Так, можно указать на школу Секстия в Риме (к сожалению, малоизвестную и малоизученную)

[3, с. 659]. Задачей основанной Секстием философской школы было создание в противовес греческой философии римской национальной философии жизнестроительства, которая заключалась бы не в словах, а в образе жизни. И в настоящее время идут споры о существовании и своеобразии еврейской, испанской, португальской, бразильской, африканской, вьетнамской и т. п. философии. Продолжаются попытки сформировать национальную философию. Например, можно указать на деятельность т. н. «Группы португальских философов» в Португалии. В свете этого выход нового доработанного и дополненного издания по русской философии можно только приветствовать.

Энциклопедия — а в ее создании участвовали специализирующиеся на изучении истории русской мысли ученые философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и Института философии РАН, а также исследователи русской философии, представляющие различные вузы Москвы, Петербурга, Ростова-на-Дону, Екатеринбурга и других городов, — содержит персоналии, материалы об отдельных отраслях философского знания, философские понятия, концепты, термины; статьи, посвященные рецепции в России идей и учений западноевропейских философов; статьи историографического характера; статьи, посвященные отдельным философским сочинениям и организациям. В частности обратившийся к энциклопедии может найти сведения об Институте философии РАН, о Музее-библиотеке Федорова, о Зиновьевском клубе МИА «Россия сегодня», об Институте социально-экономических и политических исследований (ИСЭПИ), одна из целей которого — изучение наследия русской философии. В энциклопедии есть статьи и о философских журналах, таких как «Путь», «Логос» «Вопросы философии и психологии». Но, к сожалению, на страницы энциклопедии не попали сведения о журналах «Вера и разум», издании, сыгравшем значительную роль в развитии русской философии на рубеже XIX–XX вв. [10], и «Вопросы философии», главном философском журнале советского времени. В целом же советский и постсоветский периоды истории русской философии нашли отражение в энциклопедии. И это очень важно. Время идет, и то, что многим совсем недавно казалось неприемлемым, становится нормой. И надо отдать дань мудрости составителей в этом вопросе.

Большим достоинством данного издания представляется, что его составители не ограничились профессиональной философией, материалами, относящимися только к университетской философии и философии духовных академий, а подошли к вопросу более широко. В новом издании значительно расширен список персоналий (и не только персоналий). В частности, добавлены персоналии современных исследователей и мыслителей, продолжающих традиции русской философии: например, Д. К. Богатырев, В. В. Варава, И. И. Евлампиев, В. К. Кантор, Н. В. Мотрошилова, Б. И. Пружинин, П. И. Симуш, А. В. Смирнов, Е. Н. Мошелков и др. Таким образом, общий объем третьего издания составил уже свыше 1000 статей (напомню, в первом издании их было около 800).

ФИЛОСОФСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: О ПРИНЦИПЕ ОТБОРА МАТЕРИАЛА

Как положительный момент энциклопедии можно оценить то, что к представителям русской философской мысли отнесены и художники (И. Н. Крамской, П. Н. Филонов), и кинорежиссер С. Эйзенштейн (однако нет А. Тарковского), и поэт В. Хлебников, и публицисты В. А. Зайцев, А. И. Стронин, и военный теоретик А. Е. Снесарев, и музыкальный критик Э. К. Метнер и многие другие. Напомню, что статьи о В. Кандинском и Н. К. Рерихе уже были в первом издании. Подобное расширение хотя и представляется некоторым пуристам в области истории русской философии чересчур расширительным толкованием понятий «философ» и «философия», на мой взгляд, совершенно оправданно. Вспомним, что, к примеру, автор двух «Алис» и «Охоты на Снарка» Л. Кэрролл еще не так давно считался детским писателем, а теперь он включен в Новую философскую энциклопедию. Что же касается соображений, что вот у нас в энциклопедии по русской философии помещен Федор Иванович Тютчев, а у англичан философская поэзия поэта XVII в. Джона Донна не является основанием для включения его в число философов, то можно вспомнить, что и творчество поэтессы и философа XVII в. Маргарет Кавендиш тоже не находило отражения в словарях по философии, но теперь сведения о ней помещены в Стэнфордскую философскую энциклопедию, одну из крупнейших и наиболее авторитетных энциклопедий по философии. Кроме того, стоит помнить, что идея близости философии и поэзии имела место в философском дискурсе и в XIX, и в XX вв. В частности, в XIX в. сближение философии и поэзии было характерно для кружка «любомудров», а в XX в. обэриуты в качестве одной из своих первостепенных целей выдвигали задачу сближения философии и поэзии [1, с. 9–10].

Представляется, что историко-философские исследования и практика изданий словарей философов свидетельствует о плодотворности более широкого подхода к отбору материала для энциклопедий и энциклопедических словарей. Особенно если учесть, что слишком часто то, что оказывается не включенным в энциклопедию, обречено на невнимание и забвение. Приведу несколько примеров т. н. широкого подхода. Первый относится к истории британской философии. За последние годы вышли в свет словари британских философов XVII, XVIII и XIX вв. Обратимся к двухтомному «Словарю британских философов XVII века», вышедшему в 2000 г. под редакцией профессора философии Бристольского университета и одного из издателей «The Continuum Encyclopedia of British Philosophy» А. Пайла [45]. В двухтомнике свыше 400 словарных статей о британских философах. Наряду с известными философами в словарь включены следующие персоналии: врачи Томас Браун, Уильям Гарвей, открывший кровообращение, Томас Сиденхем, которого часто называют английским Гиппократом; астроном и математик Генри Бриггс; математик Томас Гарриот; физик Уильям Гильберт; ботаник Неемия Грю; химик и физик Роберт Бойль; основоположник классической политэкономии в Англии, статистик и экономист Уильям Петти; статистик и демограф Джон Граунт; писатель, которого считают «английским Монтенем», автор сочинения энциклопедического

характера «Анатомия меланхолии» — Роберт Бёртон; писатель поэт, драматург, основоположник английского классицизма Джон Драйден; поэт Эндрю Марвелл; автор «Потерянного рая» поэт и писатель Джон Мильтон; писатель, автор «Приключений Гулливера» Дж. Свифт; врач, антиквар, алхимик, астролог Элиас Эшмол, ставший основателем музея Эшмола в Оксфорде. И это далеко не полный перечень. По мнению одного из рецензентов, в этом случае редактор исходил из слишком широкого понимания термина «философ» [44]. Причем прилагательное «британские» понимается тоже весьма широко: есть словарные статьи, посвященные чеху Коменскому, ирландцу Молине, голландцу Франциску ван Гельмонту, хорвату Доминису. Включение их в словарь объясняется значительным влиянием, которое они оказали на британскую мысль.

Подобный широкий отбор материала мы видим и в отношении «Словаря британских XVIII века» [46]. Так, Клемме Хайнер, автор вышедшей в 2000 г. рецензии на этот Словарь, отмечает, что издание не ограничивается философами в сегодняшнем смысле этого слова, т. к. границы между философией и естественными науками в XVIII в. были не так четко очерчены, как сегодня. Автор рецензии оправдывает включение в словарь британских философов XVIII в. сведений о математиках, физиках, врачах, историках, поэтах и переводчиках [42, р. 282]. Отмечу, что спустя почти десять лет Клемме Хайнер в содружестве с Манфридом Кюном издал на английском языке двухтомный «Словарь немецких философов XVIII века» [47]. И в этом издании редакторы не ограничились академическими философами, преподававшими в немецких университетах, а понимая термин «философ» в очень широком смысле, включили в него педагогов, врачей, историков и т. п. В предисловии издатели заметили: «Мы предпочитаем ошибаться в сторону включения, а не в сторону исключения». Такой же широкий подход к отбираемому материалу демонстрирует «Словарь нидерландских философов семнадцатого и восемнадцатых веков» [40].

В качестве еще одного примера широкого подхода можно указать на собрание ранних греческих философов и их ближайших приемников, осуществленное Германом Дильсом [41]. Его собрание «Фрагментов досократиков» содержит свыше 400 имен. Отмечают, что Дильс исходил из античного широкого значения термина философия, поэтому его собрание включает «много материала, который относится к математике, медицине и т. д. вплоть до кулинарного искусства» [21, с. 692]. И это позволяет лучше понимать развитие философских знаний в античности. В то же время, если обратиться к известному двухтомному собранию текстов древнекитайской философии [8], то оказывается, что, например, целый ряд положений, в которых излагаются представления школы моистов о геометрии, арифметике и физике, опущены, причем некоторые из опущенных мест даже не отмечены — в частности к таковым относится эмбриологический пассаж в главе «Вода и земля» «Гуань-цзы». В этом случае читатель просто не может увидеть ряд существующих параллелей между древнегреческой и древнекитайской мыслью.

Уверен, что отношение к русской философии как широкому интеллектуальному феномену позволит развивать энциклопедию, расширяя и углубляя «философский архив». Назову несколько имен мыслителей, которые мне как

читателю хотелось бы видеть на страницах будущих изданий энциклопедии. Начну с XVIII в. Так, хотелось бы прочесть статью о стороннике гелиоцентризма Коперника Ф. И. Дмитриеве-Мамонове (1727–1805), авторе весьма любопытного для историка философии произведения «Дворянин-философ. Аллегория» (1769, отд. изд. 1796); увидеть сведения (пусть краткие) об Иустине Евдокимовиче Дядьковском (1784–1841), которого в советское время относили к представителям естественнонаучного материализма и материал от которого был в пятитомной философской энциклопедии. Представляется, что заслуживает внимания высоко ценимый Л. Н. Толстым крестьянин-философ Тимофей Бондарев (1820–1898), чьи идеи можно сопоставить с учением, представленном школой аграриев (нун цзя) в древнем Китае [7].

Если же говорить о XIX–XX вв., то, к сожалению, в данном издании отсутствуют сведения об Иване Дмитриевиче Менделееве (1883–1936), сыне великого русского ученого Д. И. Менделеева, разработавшем т. н. «этическую гносеологию». Нет сведений о философе и математике конца XIX — начала XX вв. Митрофане Семеновиче Аксенове, создателе «трансцендентально-кинетической теории времени». Было бы хорошо в новом (четвертом!) издании энциклопедии встретить сведения об Исидоре Саввиче Продане (1854–1919) и Константине Ивановиче Сотонине, авторе концепции философской клиники. В вышедшем в 1954 г. четвертом, дополненном и исправленном, издании Краткого философского словаря есть статья о «великом русском ученом, основателе науки о почве» Василии Васильевиче Докучаеве (1846–1903) и его учении [20, с. 155–157], а в энциклопедии, посвященной русской философии, сведений о нем и его философских взглядах, увы, нет. А стоит учесть, что его учение, представленное в работе «Русский чернозем» (1883), дает другой контекст как для геополитических взглядов Владимира Ивановича Ламанского (1833–1914), так и для ряда положений евразийства. Представляется, что и такое литературно-общественное и философское направление, как почвенничество, выглядело бы немного иначе.

Наверное, заслуживает внимания (хотя бы в виде очень кратких статей) и деятельность в качестве философов математика и историка математики В. В. Бобынина (1849–1919), касавшегося в своих работах философии математики; профессора Московского университета физика А. И. Бачинского (1877–1944); математика, историка математики, педагога и философа Д. Д. Мордухай-Болтовского (1876–1952), переводчика и комментатора «Начал Евклида». Представляется положительным моментом размещение в энциклопедии русской философии сведений о А. Н. Скрябине [28, с. 638–639]. Однако в целом философия русской музыки, философские взгляды ее представителей до сих пор не находят достойного места на страницах философских энциклопедий. Например, стоит заметить, что в издание помещен материал о Владимире Ивановиче Танееве, но нет материала о его брате — композиторе Сергее Танееве, творческие искания которого, как отмечают, следует рассматривать в свете идей русской религиозной философии [2].

Известно, что литературоцентризм (как здесь не вспомнить то внимание, которое уделяли философы конца XIX — начала XX вв. таким «литературным» жанрам, как диалог, эссе, афоризмы, философский дневник, философская

автобиография и т. п.) часто считают одной из особенностей русской философии. В связи с этим отродно отметить, что в энциклопедии есть не только материалы, посвященные философским взглядам А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, В. Ф. Одоевского, И. С. Тургенева, А. А. Блока, В. Я. Брюсова, В. Хлебникова, М. М. Пришвина и др., но и материалы, посвященные творчеству современных писателей-философов — Ю. В. Мамлееву и А. А. Проханову. Однако вызывает сожаление, что не нашлось места для Максима Горького, хотя достаточно обратиться к его рассказу «О вреде философии» как одному из наиболее ярких описаний явления, которое получило название «философская интоксикация», чтобы понять, что было бы неплохо, если бы на страницах энциклопедии нашли свое место материалы и о его философских взглядах. Как, кстати, и о взглядах Н. С. Лескова, проявлявшего интерес не только к западной, но и к восточной (в частности к китайской) философии. А как быть с Иваном Ефремовым, ученым и писателем-фантастом, философские взгляды которого тесно связаны с основными традициями русской философии? Заслуживает внимания (хотя бы несколько строк и с современной оценкой его деятельности) фигура З. Я. Белецкого, имеющего отношение не только к истории советской философии 40-х гг. XX в., но и к истории изучения русской философии [6].

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ, КОМПАРАТИВНЫЙ ПОДХОД И ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ

В качестве положительного момента хочется отметить включение в энциклопедию как обзорных очерков исследований истории русской философии в разных странах, так и материалов, посвященных отдельным зарубежным исследователям. Читатель может найти сведения об итальянской исследовательнице Д. А. Сиклари, о китайских ученых Ань Циняне, Сюй Фэнлине, Чжан Байчуне, о сербском специалисте по истории русской философии Владимире Меденице, об американских исследователях Джеймсе Хэдди Биллингтоне, Джордже Клайне и Джеймсе Патрике Скэнлане; о польском историке русской философии Анджее Валицком, авторе более 400 работ. Включены в энциклопедию сведения о таких немецких специалистах по истории русской философии, как славист и теоретик языка Хольгер Куссе; философ, переводчик и издатель Петер Эллен, и таких французских, как Денн Мариз. Даны персоналии нескольких украинских исследователей истории русской философской мысли (Г. В. Аляев, Т. Д. Суходуб).

Можно высказать сожаление, что в статье об «исследованиях русской философии во Франции» не упоминается о вышедшей в Париже в 1902 г. (в 1905 г. вышло уже второе издание) на французском языке книге, посвященной русской философии, — Ossip Lourie. *La Philosophie russe contemporaine* [43]. Эта книга тем более заслуживает упоминания, что ее автор — профессор Нового Брюссельского университета Осип Давидович Лурье, французско-бельгийский философ российского происхождения, в своем предисловии утверждал, что

это первая работа, посвященная философии в России. Как известно, на эту претензию ответил В. Н. Ивановский в своей рецензии на сочинение О. Лурье, опубликованной в «Вопросах философии и психологии» [16, с. 1035], указав на уже имеющиеся на эту тему работы (в частности на очерк развития философии в России Я. Н. Колубовского в книге Ибервега-Гейнца). Несмотря на то что Зеньковский в своей «Истории русской философии» характеризовал книгу О. Д. Лурье «как малоценный труд» [12, с. 26], она все же заслуживает упоминания, и мнение Ивановского, что, несмотря на «несколько пестрый материал, книга будет бесполезна для иностранного читателя», представляется более предпочтительным.

Как уже отмечалось, представляется важным и нужным включение в энциклопедию статей, посвященных изучению русской философии за рубежом — в Германии, Италии, Китае, Сербии, Франции, Украине, Польше. Каждая из них требует особенно тщательной работы, чтобы избежать возможных неточностей в переводах, которые все же встречаются. Например, в статье «Исследования русской философии в Польше» при переводе на русский язык посвященной А. Ф. Лосеву и вышедшей в Варшаве книге дано название «Алексей Лосев, или дело о сатанизме XX века» [28, с. 267], однако в подлиннике речь идет не о «сатанизме», а о «титанизме» (tytanizmie XX wieku) [39]. Правда, в данном случае трудно решить: то ли это опечатка, то ли ошибка переводчика.

Нельзя не высказать сожаления по поводу отсутствия статей, знакомящих с изучением русской философии в Болгарии, Чехии, Словакии (Чехословакии). В частности, как отмечал А. А. Ермичѳев, в период между мировыми войнами чехи благодаря русским эмигрантам «самым активным образом осваивали нашу мысль и сами испытали ее благотворное влияние» [11, с. 373]; на развитие философского мысли в Словакии оказали влияние работы и деятельность Н. О. Лосского [26].

Специального внимания заслуживают японские исследователи русской философской мысли. Говорить сегодня о русско-японском философском диалоге позволяет обращение к журналу «Соловьевские исследования», на страницах которого можно найти посвященные русской философии публикации таких японских исследователей, как Митио Микосиба и Хироюки Хориэ [22]. Можно указать и совместные работы японских и российских авторов, представляющие опыт научного сотрудничества в исследовании истории русской философии [27]. Хорошим примером такого сотрудничества стало исследование Ацуси Сакинивы и И. И. Евлампиева, посвященное творчеству Тютчева и Достоевского [29].

Представляется, что столбовым путем выявления оригинальности отечественной философии является сравнительное изучение, позволяющее увидеть многое по-новому. И это должно быть изучение, выявляющее не только многочисленные связи с европейской философией, но и с философией Востока во всем ее многообразии. В качестве примера можно привести взгляды Кирика Новгородца, которые могут рассматриваться в контексте учения неоконфуцианства Шао Юна. Впрочем, речь может идти о сравнении не только с восточной традицией, но и с традициями Юга, в частности о сопоставлении китайской и африканской философии, и такие исследования уже существуют.

А некоторые, как известно, даже предлагают лечить комплекс русской исключительности африканской философией [23].

Весьма ценной, можно сказать, знаковой, представляется статья о волхвах, чьи взгляды можно отнести к префилософской традиции. Они вполне сопоставимы с воззрениями пророков и чудотворцев архаической эпохи в истории древнегреческой философии или со взглядами представителей даосской традиции в Китае. Материал о волхвах дает представление о мировоззрении носителей дохристианских, догосударственных языческих представлений, об их понимании божественного, природы и человека. Говоря об этом материале, нельзя не обратить внимания на следующий момент. Славянскую мифологию иногда рассматривают как один из источников древнерусской философской мысли. Некоторые говорят о славянской философии (в данном случае уместно вспомнить польского философа Кароля Либельта), имеются попытки возродить славянскую философию и среди современных отечественных философов. Наверное, материал и по славянской мифологии, обнаруживающий ряд сходных моментов с древнекитайской и древнеиндийской философиями, и материал по славянской философии заслуживают размещения в энциклопедии русской философии. И в этом случае уместно было бы дать статью не только о К. В. Мочульском, но и о его отце — В. Н. Мочульском, одном из первых исследователей философом в славянской мифологии.

Другое освещение знакомому материалу должно дать и изучение византийской философии, и введение в оборот малоизвестных и практически неизвестных текстов по истории еврейской философии. Наверное, наряду с такими темами, как «Декарт в России», «Кант в России», «Маркс в России», «Платон в России», «Фихте в России», «Ницше в России», «Шеллинг в России», «Шопенгауэр в России» стоило бы дать материал о Сократе в России, Аристотеле в России. В принципе хорошо бы от издания к изданию неуклонно расширять тему рецепции в России того или иного мыслителя. Причем не только западноевропейских (здесь в первую очередь следует вспомнить Спинозу и первого русского философа-спинозиста Варвару Николаевну Половцеву, а затем Я. Бёме и Р. Луллия), но и восточных (например, Конфуция, Лао-цзы, Мо-цзы и др.). И в связи с этим можно высказать сожаление об отсутствии в издании статьи, посвященной основоположнику «ицзиноведения», синологу Ю. К. Щуцкому, исследовавшему даосско-буддийский синкретизм; тем более что в энциклопедии уже имеются материалы о выдающемся индологе и буддологе Ф. И. Щербатском и об историке буддийской философии О. О. Розенберге. Однако в энциклопедии нет сведений о современном философе-индологе, одном из авторов «Новой философской энциклопедии», «Православной энциклопедии» и «Философии буддизма: энциклопедия» В. К. Шохине, неоднократно обращавшемся к истории русской философии.

Компаративные исследования предполагают анализ терминологического аппарата, выявление его специфики в рамках каждой из сопоставляемых философских традиций. Известно, что в истории русской философии не раз предпринимались попытки создания философских термосистем [19, с. 100]. Достаточно напомнить «Слово о мудрости, благоразумии и добродетели» В. К. Тредиаковского (отсутствие в энциклопедии статьи о нем представляет-

ся необъяснимым) с его толкованиями более двухсот латинских и греческих терминов [32]. А из недавних попыток можно вспомнить «Проективный словарь гуманитарных наук» М. Н. Эпштейна [38]. И было бы неплохо, если бы история создания философских понятий нашла свое отражение на страницах энциклопедии

Возможно, стоило бы для демонстрации развития в России (и на Руси) с давних времен философской терминологии включить в энциклопедию и несколько устаревших русских философских и логических терминов (таких как «акциденция» — приключение; «держатель» — субъект; «единачество» — единство; «истина» — определение; «людкость» — человеколюбие; «обретение» — бытие, «слово замесное» — составной термин; «одержанный» — предикат; «умословие» — умозаключение; «ячность» — эгоизм и т. п.). Следует учитывать, что в ряде случаев за непривычной оболочкой скрывается, например, как это показал В. П. Зубов, осуществивший впервые перевод и анализ отрывков из т. н. «Логики Авиасафа», памятника XV в. [13], обсуждение на Руси таких важных философско-математических проблем, волновавших как античных, так и средневековых мыслителей, как проблема неделимых и проблема бесконечной делимости [14]. И здесь не может не вызвать удивления отсутствие в энциклопедии статьи, посвященной «Логике Авиасафа». Наверное, стоит учесть современное издание текстов этих произведений с параллельным переводом, подготовленное Зубовым и вышедшее в 2019 г. [15]. На эти тексты стоит обратить особое внимание еще и потому, что обсуждение данных проблем можно встретить не только у древнегреческих и западноевропейских средневековых философов, но и у представителей древнекитайской школы имен (мин цзя) [9, с. 210; 18, с. 372], а это позволяет увидеть некоторые моменты развития русской философии в более широком контексте [24].

Думается, что выявить и глубже понять закономерности распространения и функционирования философского знания позволяет учет того, что можно назвать географическим компонентом истории философии. Знание особенностей географии русской философии позволяет выявить и по-другому поставить вопрос о столичной философии, философии в провинции и провинциальной философии, о петербургской и московской философии, об уральской философии, о школах в истории русской философии, о метафизике места философствования. Скорее всего, и идея русской провинции как философского феномена заиграла бы другими красками. В качестве возможной причины отсутствия подобного материала можно предположить не очень осознаваемое представление, что философия способна плодотворно существовать лишь в столичных академических кругах, и забвение того факта, что русская философия развивалась не только в ныне существующих территориальных границах.

Так, например, читая страницы энциклопедии, посвященные А. Л. Блоку, Е. А. Боброву, Л. И. Петражицкому, В. А. Савальскому, Е. В. Спекторскому, Г. Е. Струве, и обращая внимание на их связь с Варшавским университетом, в то время входившим в совокупность двенадцати Императорских университетов России, невольно задумываешься, а не стоит ли выделить их в особую школу и рассматривать ее как Варшавскую школу русских мыслителей? Оснований для выделения этих мыслителей в отдельную школу, несмотря на присутствие

им различия, не меньше, чем для выделения в отдельную школу милетских мыслителей в древней Греции или философов школы инь-ян в древнем Китае, или, в конце концов, представителей Львовской-Варшавской школы. К мыслителям, связанным с Варшавским университетом, можно добавить упомянутого выше **историка математики и философа Д. Д. Мордухай-Болтовского**, а также О. Ф. Базинера, профессора римской литературы университета, ориентировавшегося на практическое отношение к философии и стремившегося возродить интерес к Сократу и Эпикуру, автора книг «Эпикуреизм и его отношение к новейшим теориям естественных и философских наук» [4], «Радостные, печальные и торжествующие песни жизни и смерти, смерти и жизни» [5]. В Варшавском университете в 1873 г. защитили диссертации Ф. А. Зеленогорский («Учение Аристотеля о душе в связи с учением о ней Сократа и Платона») и А. И. Смирнов. Диссертация Смирнова, посвященная философии Беркли, в том же 1873 г. была издана в Варшаве отдельной книгой [31]. Кстати, убежден, что А. И. Смирнову, в первой половине 1895 г. впервые в России читавшему курс по философии науки [30], найдется место в следующем издании энциклопедии. В 1891 г. в Варшавском университете защитил магистерскую диссертацию «Различные направления в логике и основные задачи этой науки» Павел Эмильевич Лейкфельд (опубликовано в Харькове в 1890 г.). С Варшавским университетом связана и деятельность В. Ф. Фляксбрегера, писавшего о Канте. Заслуживает внимания и деятельность А. С. Будиловича, ректора Варшавского университета, историков философии. А кроме того, долгое время на православном факультете Варшавского университета преподавал Н. С. Арсеньев, чья книга «Из жизни духа» вышла в Варшаве в 1935 г.

* * *

Незабвенный Козьма Прутков говорил: «Похвала необходима гению, как канифоль смычку». Заметим, что не только гению, не только выдающимся ученым, но и обычным рядовым исследователям, редакторам, издателям. Поэтому поблагодарим составителей (П. П. Апрышко, А. П. Полякова, Ю. Н. Солонухина), редактора, технических редакторов, корректора и др., всех, кто внес свою лепту в издание этого замечательного труда.

Много, много еще можно назвать имен тех, кто заслуживает упоминания на страницах энциклопедии «Русская философия». Возможно, хотя это, конечно, увеличит и объем энциклопедии, и ее стоимость, но стоило бы поместить в следующее издание иконографический материал — портреты философов, фото исследователей их творчества, коллективные фотографии, изображения обложек первых изданий особо важных философских работ. Наверное, можно было бы пожелать в дальнейшем для оформления энциклопедии русской философии использовать золотую (символично), а не серебряную краску, но серебряная, если не ошибаюсь, более светостойкая. Возможно, стоит выпустить для меценатов и спонсоров какое-то количество нумерованных именных экземпляров (может быть, даже с золоченым обрезом).

Пожелаем же дальнейших успехов в освоении и популяризации отечественной философской мысли, имеющей тысячелетнюю историю, значительно более богатую и оригинальную, чем это представляется многим. В энцикло-

педии есть статья «одействование», посвященная термину, используемому А. И. Герценом для обозначения процесса превращения духа в действительность. Думается, что этот термин уместен при разговоре об этом издании. Будем надеяться, что этот труд будет достойно продолжен. Можно не сомневаться, что со временем Энциклопедия станет многотомной и будет напоминать пятитомное издание, посвященное русским писателям. И это можно только приветствовать. Пора ставить вопрос об издании многотомной энциклопедии русской философии. Пора!

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова Н. М. Язык философии и язык поэзии-движение навстречу (грамматика, лексика, текст): монография. — М.: Логос / Гнозис, 2010.
2. Аминова Г. У. Мировоззренческие основания творчества С. И. Танеева в свете русской религиозно-философской традиции // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008. — № 26. — С. 173–180.
3. Античная философия. Энциклопедический словарь. — М.: Прогресс-Традиция, 2008.
4. Базинер О. Ф. Эпикуреизм и его отношение к новейшим теориям естественных и философских наук. — Одесса, 1889.
5. Базинер О. Ф. Радостные, печальные и торжествующие песни жизни и смерти, смерти и жизни. 2-е изд. — Варшава, 1906.
6. Бирюков Б. В., Верстин И. С. Идеологические события сороковых годов прошлого столетия и проблема русского национального сознания. Постановление ЦК ВКП(б) по третьему тому «Истории философии» и «Философская дискуссия» 1947 г.: роль Зиновия Яковлевича Белецкого // Вестник Московского ун-та. Сер. 7: Философия. — 2005. — № 3. — С. 69–91.
7. Демин Р. Н. Крестьянин-философ Тимофей Бондарев и древнекитайская школа аграриев (нун цзя) // Философия познания и творчество жизни: Дни философии в Санкт-Петербурге — 2013: Сб. ст. — СПб.: Владимир Даль, 2014. — С. 168–176.
8. Древнекитайская философия. Собрание текстов: в 2 т. — М.: Мысль, 1973.
9. Духовная культура Китая: Энциклопедия. — М., Восточная литература. 2006. — Т. 1: Философия / Ред. М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов.
10. Ермичёв А. А. История русской философии в журнале «Вера и разум» // Вестник РХГА. — 2008. — Т. 9, № 2. — С. 143–152.
11. Ермичёв А. А. Как иностранцы знают нашу философию // Русская философия за рубежом: история и современность: коллективная монография / под ред. проф. М. А. Маслина; сост. проф. Л. Е. Моторина. — М.: Кнорус, 2017.
12. Зеньковский В. В. История русской философии. — Л., 1991. — Т. 1, ч. 1.
13. Зубов В. П. Вопрос о «неделимых» и бесконечном в древнерусском литературном памятнике XV века // Историко-математические исследования. — М.; Л., 1950. — Вып. 3. — С. 407–430.

14. Зубов В. П. «Неделимые» и континуум в древнерусской литературе XI–XVII вв. // Зубов В. П. Из истории мировой науки: избр. труды, 1921–1963 / сост., вступ. ст. М. В. Зубовой. — СПб.: Алетейя, 2006. — С. 238–244.

15. Зубов В. П. Логика Авиасафа. Труды по истории религиозно-философской мысли и науки Древней Руси. — М.: Усадьба Зубовых, 2019.

16. Ивановский В. Н. Ossip Lourie La Philosophie russe contemporaine, Paris, Felix Alcan, coll. «Bibliothèque de philosophie contemporaine» 1902 // Вопросы философии и психологии. — М., 1902. — Кн.65. — С. 1032–1044.

17. Индийская философия: энциклопедия / отв. ред. М. Т. Степанянц. — М.: Восточная литература, 2009.

18. Кобзев А. И. Китай и атомизм // Историко-философский ежегодник-2010. — М.: Центр гуманитарных инициатив, 2011. — С. 367–394.

19. Козловская Н. В. Русская философская терминология конца XIX — начала XX вв. — СПб.: Сага, 2017.

20. Краткий философский словарь / под ред. М. Розенталя и П. Юдина. 4-е изд., доп. и испр. — М., 1954.

21. Лебедев С. А. Философия науки // Краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). — М. Академический Проект, 2008

22. Максимов М. В., Максимова Л. М. Русско-японский философский диалог на страницах журнала «Соловьевские исследования» // Соловьевские исследования. — 2017. — Вып. 2 (54). — С. 174–186.

23. Маяцкий М. Старшие братья по разуму. Лечим африканской философией комплекс русской исключительности // Логос. Философско-литературный журнал. — 1999. — № 1. — С. 11–18.

24. Мильков В. В. Переводные философские сочинения в русской книжности конца XV — середины XVI веков: еврейские и арабские влияния // Историко-философский ежегодник-2016. — М.: Аквилон, 2016. — С. 269–295.

25. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Руководители проекта В. С. Степин и Г. Ю. Семигин. — М.: Мысль, 2010.

26. Плашиенкова З. Вклад Н. О. Лосского в развитие философской мысли в Словакии // Вече: Журнал русской философии и культуры. — 2015. — Вып. 27, ч. 2. — С. 114–125.

27. Российско-японский философский диалог / отв. ред. И. И. Евлампиев. — СПб.: Интерсоцис, 2016.

28. Русская философия: Энциклопедия. 3-е изд., дораб. и доп. / под общ. ред. М. А. Маслина; сост. П. П. Апрышко, А. П. Поляков, Ю. Н. Солодухин. — М.: Мир философии, 2020. — 920 с.

29. Саканива А. (Sakaniwa Atsushi), Евлампиев И. И. Возвращение к России: Тютчев и Достоевский // Соловьевские исследования. — 2015. — Вып. 2 (46). — С. 35–50.

30. Смирнов А. И. Публичные лекции по философии наук. Основные понятия и методы наук физико-математических. — Казань, 1896.

31. Смирнов А. И. Философия Беркли. Исторический и критический очерк. — Варшава, 1873.

32. Третьяковский В. К. Сочинения и переводы как стихами, так и прозой / сост., статьи, комм. Н. Ю. Алексеевой — СПб.: Наука, 2009.

33. Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М. Т. Степанянц. — М.: Восточная литература, 2011.

34. Философия Франции: словарь / под общ. ред. И. И. Блауберг. — М.: Гардарики, 2008.

35. Философия Франции. Словарь. 2-е изд., исп. и доп. / под ред. И. И. Блауберг. — М.: Центр гуманитарных инициатив, 2017.

36. Философский век. Альманах. Вып. 27: Энциклопедия как форма универсального знания: от эпохи Просвещения к эпохе Интернета / отв. ред. Т. В. Артемьева, М. И. Микешин. — СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей, 2004.

37. Энциклопедия эпистемологии и философии науки / гл. ред. и сост. И. Т. Касавин. — Москва: Канон+, 2009.

38. Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. — М.: Новое литературное обозрение, 2017.

39. Aleksy Losiew, czyli rzecz o tytanizmie XX wieku / J. Uglik, E. Tacho-Godi, L. Kiejzik (red.). — Warszawa, 2012.

40. Bunge W. van, Krop H., Leeuwenburgh B., Ruler H. van, Schuurman P., Wielema M. (eds.). Dictionary of Seventeenth and Eighteenth-Century Dutch Philosophers. — Bristol: Thoemmes Press, 2003.

41. Die Fragmente der Vorsokratiker / Griechisch und Deutsch von Hermann Diels: Bds 1–3. — Berlin, 1903.

42. Klemme H. The Dictionary of Eighteenth-Century British Philosophers (review) // Journal of the History of Philosophy. — 2000. — Vol. 38(2). — P. 282–283.

43. Lourie O. La Philosophie russe contemporaine. — Paris, Felix Alcan, coll. Bibliotheque de philosophie contemporaine, 1902.

44. Martinich A. The Dictionary of Seventeenth-Century British Philosophers (review) // Journal of the History of Philosophy. — 2000. Vol. 38(2). — P. 598–600.

45. Pyle A. (ed.). The Dictionary of Seventeenth-Century British Philosophers: in 2 vols. — Bristol, 2000.

46. Yolton J. W., Price J. V., Stephens J. (eds.). The Dictionary of Eighteenth-Century British Philosophers: in 2 vols. — Bristol, 1999.

47. Klemme H., Kuehn M. (eds.). Dictionary of Eighteenth-Century German Philosophers: in 3 vols. — Bloomsbury Academic, 2010.